

Виктория Андреанова

Украденные имена

18+

Виктория Андреанова

Украденные имена

<https://litres.ru/74609392>

SelfPub; 2026

Аннотация

Адвокат Илья Воронов берется защищать стюардессу Анну Миронову, обвиненную в убийстве влиятельного бизнесмена во время авиарейса. Но за очевидным преступлением скрывается тайна катастрофы, произошедшей много лет назад. Зеленая папка, исчезнувшие пассажиры, поддельные документы и счета на имя Ильи приводят героев к секретной программе «Наследник», в рамках которой детям меняли личности, стирали воспоминания и превращали их в живые ключи к преступным архивам. Постепенно Илья и Анна узнают, что их прошлое связано, а собственные семьи участвовали в заговоре. Чтобы раскрыть правду о рейсе 417, им придется противостоять судьям, врачам, чиновникам и тем, кому они доверяли. Но публикация архива может погубить невиновных. Героям предстоит выбрать между полной правдой и защитой тех, чьи имена были украдены.

Виктория Андреанова

Украденные имена

Последний рейс

Стюардесса Анна Миронова проснулась от телефонного звонка:

— Ваш пассажир умер. Полиция считает, что виноваты вы.

За два часа до этого на борту рейса Москва—Прага скончался известный бизнесмен Виктор Ланской. Анна первой заметила, что он задыхался после ужина. На столике перед ним стоял бокал воды и маленькая упаковка сахара.

Следствие утверждало: Анна перепутала лекарства и дала пассажиру сильное снотворное. Ей грозило обвинение в непредумышленном убийстве.

Ее адвокатом назначили Илью Воронова — холодного, немногословного человека, который раньше работал следователем.

— Вы уверены, что его отравили? — спросил он.

— Да. Перед смертью он сказал: «Спросите про зеленую папку». А потом посмотрел на пассажира в тридцать втором ряду.

В тридцать втором ряду сидел тихий мужчина в сером пальто. После посадки он исчез.

Илья начал проверять материалы дела. Вскоре выясни-

лось: Ланской вез с собой документы о крупной афере, а «зеленая папка» пропала из его багажа. Но самое странное было другое — смерть наступила не от снотворного, а от редкого яда, который действовал через несколько часов.

— Значит, он был отравлен еще до полета, — сказала Анна.

— Возможно, — ответил Илья. — Но почему яд оказался именно в его бокале?

Он снова изучил фотографии с места происшествия. На снимке было видно, что стакан держал не Ланской, а Анна, когда пыталась ему помочь. На краю бокала обнаружили ее отпечатки — и следы губной помады.

Илья замолчал.

— Вы думаете, это я? — прошептала Анна.

— Нет. Я думаю, вас подставили.

В тот же вечер адвокат попросил Анну вспомнить всех пассажиров, которым она подавала напитки. Она назвала имена. Среди них был мужчина в сером пальто.

Но когда Илья показал ей его фотографию, Анна побледнела.

— Это не пассажир, — сказала она. — Это наш второй пилот.

Оказалось, он использовал чужой паспорт и после посадки покинул аэропорт через служебный выход. Именно он подменил воду в бокале и спрятал зеленую папку.

Однако его нашли слишком быстро. Он признался во

всем, но утверждал, что действовал один.

Илья не поверил.

Поздно ночью он вернулся в квартиру Анны, чтобы передать ей документы. Дверь была открыта. На кухонном столе лежала зеленая папка.

Внутри находилась фотография Ланского и записка:

«Если вы нашли это, значит, адвокат уже понял правду. Не доверяйте Анне».

Илья поднял глаза.

В дверях стояла Анна.

— Вы ведь знали, что он умрет, — сказал он.

Стюардесса улыбнулась.

— Я знала. Но не думала, что он успеет рассказать вам про папку.

— Почему вы обвинили в отравлении другого человека?

— Потому что иначе вы бы не стали меня защищать.

Илья посмотрел на фотографию. На ней Анна стояла рядом с Ланским. Подпись на обороте гласила:

«Моя дочь. Единственная наследница».

Теперь он понял: пассажира отравили не из-за денег.

Анна хотела получить не наследство, а папку — доказательства, что Ланской много лет назад уничтожил ее семью.

— Вы убили его? — спросил адвокат.

— Нет, — спокойно ответила она. — Но я знала, кто это сделает.

В этот момент в коридоре слышались шаги.

Илья достал телефон и включил запись разговора.

— Полиция уже едет, Анна.

Она впервые перестала улыбаться.

А за окном взлетел самолет, унося в ночь человека в сером пальто.

Илья не убрал телефон в карман.

— Запись ничего не докажет, — сказала Анна. — Я ни разу не призналась в убийстве.

— Зато вы признались, что знали о преступлении и скрыли это.

— А вы думаете, полиция станет слушать адвоката, который защищает подозреваемую?

— Если у него есть доказательства — станет.

Анна медленно подошла к столу и закрыла зеленую папку.

— Вы не понимаете. Если полиция заберет эти документы, погибнут не только виновные. Там имена людей, которые помогали Ланскому. Судьи, чиновники, банкиры. Они уничтожат все улики и сделают виновной меня.

— Уже сделали, — ответил Илья. — Но вы забыли одну вещь: человек в сером пальто не ушел из аэропорта.

Анна резко посмотрела на него.

— Что?

— Его нашли мертвым час назад.

В комнате повисла тишина.

Илья открыл папку. Между документами лежала газетная вырезка десятилетней давности. На фотографии был моло-

дой Ланской, рядом с ним — девушка, удивительно похожая на Анну.

Подпись гласила:

****«Погибла семья Мироновых. Причина аварии — неисправность тормозной системы».****

— Это была не авария, — сказала Анна. — Мой отец собирался рассказать, что Ланской подкупил комиссию. Он перевозил нелегальный груз, а мой отец отказался участвовать. Тогда Ланской приказал убрать его.

— И вы устроились стюардессой, чтобы приблизиться к нему?

— Я ждала десять лет.

— А мужчина в сером пальто?

Анна отвернулась к окну.

— Его звали Павел Корин. Он был другом моего отца. Он помогал мне искать доказательства. Но потом решил продать папку Ланскому.

— Поэтому вы позволили ему отравить пассажира?

— Я не позволяла. Я думала, он только украдет документы.

— А яд?

Анна молчала.

Илья снова посмотрел на фотографию с места преступления. На краю бокала были обнаружены отпечатки Анны и следы помады. Но сама Анна никогда не красила губы в тот день.

— Помада принадлежала не вам, — сказал он. — Ее оставила женщина.

— Какая женщина?

— Та, что сидела рядом с Ланским.

Илья достал список пассажиров. Напротив места 18А значилось имя: **Марина Воронова**.

Анна побледнела.

— Ваша сестра? — спросила она.

— Моя бывшая жена.

В этот момент телефон Ильи зазвонил. Он включил громкую связь.

— Илья, — раздался голос Марины, — ты ведь уже понял, кто убил Ланского?

Анна сделала шаг назад.

— Марина, где вы?

— Там, где все началось. В старом ангаре аэропорта.

— Зачем вы позвонили?

— Чтобы предупредить: если зеленая папка попадет в полицию, они узнают, что произошло десять лет назад на самом деле.

Илья нахмурился.

— Вы были знакомы с Ланским?

Марина засмеялась.

— Не просто знакомы. Он был моим мужем.

Анна резко открыла папку. Среди документов лежало свидетельство о браке Ланского и Марины, датированное за

два года до аварии.

Но последняя страница была вырвана.

На ней стояло имя человека, который получил деньги за уничтожение доказательств.

Илья почувствовал, как холодеют пальцы.

Это было его имя.

Илья долго смотрел на вырванную страницу.

— Это невозможно, — произнес он.

Анна подошла ближе.

— Что там?

Он перевернул документ. Внизу сохранился край печати и несколько букв фамилии: **Во...**

— Воронов, — закончила Анна. — Ваш отец?

Илья не ответил.

В этот момент в коридоре раздался шум. Кто-то быстро спустился по лестнице. Илья выключил свет и жестом велел Анне молчать.

Дверь квартиры приоткрылась.

На пороге появился мужчина в темной куртке. Он осмотрел комнату и направился к столу. Увидев зеленую папку, он достал из кармана перчатки.

Илья тихо прошептал:

— Не двигайтесь.

Мужчина взял папку, но Анна бросила на пол металлическую лампу. Незнакомец обернулся. Илья кинулся к нему, однако тот успел ударить его по лицу и убежал из квартиры.

Анна закрыла дверь на замок.

— Вы его видели?

— Да, — ответил Илья, вытирая кровь с губы. — Это сотрудник следственной группы.

— Кто именно?

— Капитан Громов.

Анна побледнела.

— Он вел дело о смерти Ланского.

Илья достал телефон.

— Значит, у нас появился еще один подозреваемый.

Сбор улики

Через несколько минут они осмотрели квартиру. На полу возле двери осталась темная пуговица. На ней виднелись следы серебристой нитки.

— С формы Громова, — сказала Анна.

— Возможно. Но этого недостаточно.

На столе Илья заметил тонкую царапину на деревянной поверхности. Под папкой лежал маленький металлический предмет — часть зажима для галстука.

Анна осторожно подняла его салфеткой.

— Такой был у мужчины в сером пальто.

— У Павла Корина?

— Да. Я видела его в аэропорту.

Илья нахмурился.

— Но Корина нашли мертвым.

— Значит, он был здесь до смерти.

Они проверили содержимое папки. Там находились банковские выписки, фотографии и список фамилий. Напротив некоторых имен стояли крестики.

Внизу списка было написано:

«Тот, кто отравил Ланского, не хотел его смерти. Ему нужно было заставить всех поверить в убийство».

— Почему не хотел? — спросила Анна.

— Потому что смерть Ланского должна была отвлечь внимание от другого преступления.

Илья разложил документы на столе.

В банковских выписках повторялось одно и то же название компании — «Нордлайн». Деньги переводились на счета людей, связанных с аварией десятилетней давности. Среди получателей были:

- капитан Громов;
- Павел Корин;
- Марина Воронова;
- судья Алексей Дорохов;
- и человек, чья фамилия была замазана черными чернилами.

Анна указала на последнюю строку:

— Здесь написано не «Воронов».

— Откуда вы знаете?

— Посмотрите на первую букву. Это «К».

Илья достал фотографию всех сотрудников аэропорта. Среди них был начальник службы безопасности — **Кон-

стантин Белецкий**.

Анна задумалась.

— Белецкий знал расписание экипажа и имел доступ к камерам.

— И мог подменить воду в бокале.

— Но зачем ему убивать Ланского?

— Возможно, он не убивал. Возможно, он помогал тому, кто убил.

В этот момент на телефоне Ильи появилось сообщение с неизвестного номера:

«Ищите красный чемодан. Не доверяйте тому, кто первым предложит защиту».

Анна посмотрела на адвоката.

— Это про вас?

— Скорее всего, — ответил Илья. — Я был первым, кто предложил вам защиту.

— Значит, мне не стоит вам доверять?

— Пока нет.

Поиск подозреваемых

Они направились в гостиницу, где после рейса остановился экипаж. Администратор показал записи с камер. На них было видно, как капитан Громов вошел в здание около полуночи.

— Он не должен был здесь находиться, — сказала Анна. — Следователь утверждал, что всю ночь работал в отделе.

Илья попросил увеличить изображение. В руке Громов

держал красный чемодан.

— Нашли, — произнес он.

Они поднялись на третий этаж. Номер Громова оказался заперт. Илья постучал.

— Капитан Громов, откройте. Это адвокат Илья Воронов.

Ответа не было.

Через несколько секунд дверь открылась. Громов стоял в рубашке, без пиджака. На его лице виднелась свежая царапина.

Илья сразу заметил: на рукаве капитана не хватало пуговицы.

— Войдите, — сказал Громов.

В комнате пахло спиртом и табаком. На кровати лежал красный чемодан.

— Вы были в квартире Анны Мироновой, — сказал Илья. Громов усмехнулся.

— У вас нет доказательств.

— Есть пуговица. И отпечатки на папке.

— Папка уже была улики. Я пытался ее изъять.

— Без разрешения?

Громов промолчал.

Анна посмотрела на чемодан.

— Что внутри?

— Ничего, что вас касается.

Илья открыл чемодан. Внутри лежали фотографии Ланского, упаковка неизвестного порошка и служебный пропуск

Белецкого.

— Вы работали вместе, — сказала Анна.

— Белецкий мертв, — ответил Громов.

— Что?

— Его тело нашли сегодня утром в техническом тоннеле аэропорта.

Илья медленно положил пропуск на стол.

— Значит, все подозреваемые, которые могли рассказать правду, умирают один за другим.

Громов посмотрел на него.

— Вы ошибаетесь. Белецкий не был убийцей. Он пытался остановить настоящего виновника.

— Кого?

Капитан достал из кармана фотографию.

На ней были изображены Ланской, Марина Воронова и молодой Илья.

Анна взяла снимок.

— Вы были знакомы с Ланским?

Илья побледнел.

— Я видел его один раз. Мне было девятнадцать.

— Нет, — сказал Громов. — Вы работали на него.

— Я был студентом.

— И вы передали ему документы своего отца.

В комнате наступила тишина.

Илья резко повернулся к капитану.

— Мой отец погиб, когда мне было двенадцать.

— Он не погиб, — ответил Громов. — Он исчез. А спустя семь лет его нашли в другой стране. Именно он подписал бумаги, которые позволили Ланскому закрыть дело об аварии.

Анна посмотрела на Илью с недоверием.

— Почему вы никогда об этом не говорили?

— Потому что я сам не знал.

Илья взял фотографию и перевернул ее. На обороте была надпись:

«Сын ничего не помнит. Использовать его, если понадобится».

Разговор с адвокатом

Анна вышла в коридор. Илья последовал за ней.

— Вы должны были сказать мне правду, — произнесла она.

— Какую правду? Я сам узнаю о ней вместе с вами.

— Вы представляете меня в суде, но ваша семья связана с Ланским.

— Моя семья может быть связана с преступлением. Это не значит, что я соучастник.

— А Марина? Она ваша бывшая жена и одновременно жена Ланского.

— Мы развелись за год до его смерти.

— Вы знали, что она была на борту?

— Нет.

Анна отвернулась.

— Тогда ответьте на главный вопрос. Кто убил Ланского?

Илья помолчал.

— Его не отравили на борту.

— Я видела, как ему стало плохо после воды.

— Яд мог находиться не в воде. Например, в сахаре, таблетке или на краю стакана.

— На упаковке сахара нашли мои отпечатки.

— Потому что вы подали ее пассажиру.

— А помада?

Илья достал фотографию.

— Помада Марины. Но она могла оставить ее специально, чтобы направить подозрение на женщину, сидевшую рядом.

Анна задумалась.

— Вы считаете, Марина убийца?

— Пока она главный подозреваемый. Но есть еще Громов, Белецкий и человек с фамилией на «К».

— Константин Белецкий мертв.

— Тогда его смерть — не случайность.

В этот момент из номера донесся глухой удар.

Илья и Анна одновременно бросились внутрь.

Громов лежал на полу без сознания. Красный чемодан исчез. Окно было открыто, а на подоконнике лежала новая записка:

«Следующий умрет тот, кто знает, кто подменил лекарство».

Анна сжала бумагу.

— На борту лекарство подменяли не вы?

Илья посмотрел на нее.

— Нет.

— Тогда кто имел доступ к аптечке?

Они одновременно произнесли:

— Второй пилот.

Но второй пилот, мужчина в сером пальто, уже был мертв.

Внизу хлопнула дверь машины. Илья выглянул в окно и увидел Марину Воронову, которая садилась в автомобиль.

На заднем сиденье лежал красный чемодан.

Сбор доказательств

Илья не стал преследовать Марину. Он вызвал скорую для Громова и дождался, пока капитан придет в сознание.

— Вы видели, кто напал на вас? — спросил Илья.

Громов с трудом открыл глаза.

— Женщина... темные волосы... запах жасмина.

Анна переглянулась с адвокатом.

— У Марины были духи с запахом жасмина, — сказала она.

— Вы уверены? — спросил Илья.

— Мы были знакомы. Она всегда ими пользовалась.

Громов попытался подняться.

— Не Марина... Она только забрала чемодан. Напал другой человек.

— Кто? — спросил Илья.

Капитан сжал пальцы на рукаве адвоката.

— Ищите запись из кухни самолета. Не камеры. Служеб-

ный журнал.

— Что в нем?

— Время открытия аптечки.

После этого Громов снова потерял сознание.

Илья записал его слова и направился вместе с Анной в аэропорт. По дороге он несколько раз перечитал материалы дела.

— Вы уверены, что хотите продолжать? — спросила Анна.

— Теперь это уже не просто защита клиента. Если вас осудят, настоящий убийца уничтожит все следы.

— Вы говорите так, будто я единственная, кого нужно спасти.

Илья посмотрел на нее.

— Сейчас вы единственная, кого еще можно спасти законным путем.

Аптечка

В служебном помещении аэропорта хранились копии документов экипажа. Илья предъявил удостоверение адвоката и потребовал доступ к журналам.

Сотрудница службы безопасности принесла толстую папку.

— Вот журнал открытия медицинской аптечки, — сказала она. — Но за тот рейс подписи нет.

Илья перелистал страницы.

— Здесь вырван лист.

— Его изъяла следственная группа, — ответила сотрудница.

— Какая именно?

— Капитан Громов.

Илья задумался, затем попросил показать электронную копию журнала. Через несколько минут на экране появилась запись:

03:17 — аптечка открыта. Код доступа: 7421.

Анна нахмурилась.

— Код был только у старшего бортпроводника и второго пилота.

— Вы знали этот код? — спросил Илья.

— Нет. Я отвечала за салон, но аптечку открывала старшая стюардесса.

— Значит, у вас не было доступа.

Илья распечатал документ.

— Это первый факт, который снимает с вас подозрение в подмене лекарства.

Анна покачала головой.

— Но я могла попросить кого-то открыть ее.

— Тогда нужны свидетели. И они есть.

На записи с камеры в служебном отсеке было видно, как второй пилот вошел туда в 03:16. Через минуту он вышел, держа в руке медицинский пакет.

Анна в это время находилась в передней части салона и помогала пожилой пассажирке.

— Почему это не внесли в протокол? — спросила она.

— Потому что запись исчезла из материалов дела, — ответил Илья. — Но не из резервной системы аэропорта.

Проверка показаний

Илья связался с пассажирами, которые летели тем рейсом. Первой откликнулась женщина из восемнадцатого ряда.

— Я помню стюардессу, — сказала она по видеосвязи. — Она не подходила к мистеру Ланскому с лекарством. Напиток принес мужчина.

— Вы уверены, что это был второй пилот?

— Да. Он был в форме, но без пиджака.

— А моя клиентка?

— Она пришла позже. Пыталась ему помочь.

Второй пассажир рассказал, что видел, как Ланской перед смертью выбросил в карман маленький пакетик.

Илья попросил его описать пакетик.

— Белый, с зеленой полосой. Как упаковка сахара.

Адвокат немедленно связался с полицией и добился проведения повторного обыска в личных вещах погибшего. В подкладке его пальто нашли небольшой пластиковый пакет.

Экспертиза подтвердила: внутри находились остатки вещества, которым был отравлен Ланской.

Но на пакете не оказалось отпечатков Анны.

Зато обнаружили следы второго пилота.

Разговор с прокурором

Илья встретился с прокурором в следственном управле-

нии.

— У вас есть доказательства, что Миронова не давала Ланскому яд? — спросил прокурор.

— У меня есть больше. У меня есть доказательства, что в момент подмены лекарства она находилась в другом конце салона. Есть видеозапись, показания пассажиров и электронный журнал доступа к аптечке.

— Но ее отпечатки нашли на стакане.

— Потому что она пыталась спасти пассажира. Это подтверждают все свидетели.

— А отпечатки на упаковке сахара?

— Она подала ему напиток. Это не доказывает отравление.

Илья положил на стол распечатку экспертизы.

— Зато здесь есть следы второго пилота. И еще один важный факт: яд начал действовать задолго до того, как Ланской выпил воду.

Прокурор внимательно прочитал заключение.

— Почему прежняя экспертиза это не указала?

— Потому что образец крови был заменен.

— Обвиняете эксперта?

— Я утверждаю, что кто-то вмешался в дело. И у меня есть основания полагать, что это сделал капитан Громов или человек, который его шантажировал.

Прокурор поднял глаза.

— Вы понимаете, что если ошибаетесь, ваша клиентка мо-

жет получить еще одно обвинение — за сокрытие улики?

— Тогда арестуйте меня вместе с ней. Но сначала объясните, почему доказательства против нее появляются только после того, как погибают свидетели.

Исчезнувшая запись

Илья вернулся в комнату хранения вещественных доказательств. Там он попросил проверить, кто забирал образцы из лаборатории.

В журнале значилась одна фамилия — **Марина Воронова**.

— Она не сотрудник полиции, — заметила Анна.

— Значит, кто-то использовал ее пропуск.

— У нее был доступ к архиву?

— Нет. Но у моего удостоверения есть старый служебный номер. Марина могла получить его через Ланского.

Илья запросил видеозаписи коридора. На них появилась женщина в длинном пальто. Лицо скрывал шарфом, но походка была знакомой.

Анна указала на экран:

— Это не Марина.

— Откуда вы знаете?

— Марина хромала на левую ногу после аварии. А эта женщина идет ровно.

Илья остановил запись. На руке незнакомки была заметна серебряная брошь в форме птицы.

— Такая брошь была у помощницы Ланского, — сказала

Анна. — Ее звали Елена Крамер.

Илья нашел ее в списке сотрудников «Нордлайна». Она числилась личным секретарем Ланского и уволилась через день после его смерти.

— Вот наш настоящий подозреваемый, — произнес он.

— Но зачем ей подставлять меня?

Илья посмотрел на фотографии.

— Потому что вы были единственным человеком на борту, который мог честно рассказать, что произошло. Вас нужно было сделать виновной, чтобы никто не стал слушать ваши показания.

Анна тихо спросила:

— А кто убил второго пилота?

— Елена. Или тот, на кого она работает.

Доказательство невиновности

Илья подготовил ходатайство о прекращении уголовного преследования Анны. К нему он приложил:

1. запись камеры из служебного отсека;
2. электронный журнал открытия аптечки;
3. показания пассажиров;
4. повторное заключение токсикологической экспертизы;
5. пакет с остатками яда;
6. результаты дактилоскопии;
7. данные о подмене первоначального образца крови;
8. запись с камеры, где неизвестная женщина забирает материалы дела;

9. документы, подтверждающие отсутствие доступа Анны к лекарству.

На заседании прокурор зачитал обвинение:

— Миронова Анна Сергеевна обвинялась в том, что по неосторожности дала пассажиру Виктору Ланскому запрещенный препарат...

— Возражаю, — перебил Илья. — Формулировка обвинения основана на недостоверной экспертизе.

Судья посмотрел на прокурора.

— На каком основании вы считаете экспертизу достоверной?

Илья поднялся.

— Потому что теперь известно: первоначальный образец крови был заменен. В деле находится другой материал, который не имеет отношения к погибшему.

В зале поднялся шум.

Анна сидела неподвижно, сцепив пальцы.

Илья продолжил:

— Моя клиентка не имела доступа к аптечке, не прикасалась к лекарству, не приносила пассажиру последний напиток и физически находилась в другом месте в момент отравления. Ее единственная связь с преступлением — она первой попыталась спасти пострадавшего.

Судья пролистал документы.

— Защита утверждает, что обвинение было сфабриковано?

— Да, — ответил Илья. — И доказательства указывают, что подлог организовал человек, имевший доступ к материалам следствия и к внутренним системам аэропорта.

В этот момент дверь зала открылась.

На пороге стояла Елена Крамер.

— Он лжет, — сказала она. — Все это сделал Воронов.

Илья медленно повернулся.

— Тогда объясните, Елена, почему на пакете с ядом обнаружены ваши отпечатки.

Женщина побледнела.

— Это невозможно.

— Возможно. Потому что пакет не исчез. Он был спрятан в красном чемодане, который вы забрали у Марины.

Елена сделала шаг назад.

Илья достал последний документ.

— А еще на записи из аэропорта видно, как вы передаете красный чемодан капитану Громову. Но Громов уже начал давать показания. Поэтому теперь вы пытаетесь обвинить меня.

Елена молчала.

Анна впервые за все время улыбнулась.

Но Илья не сводил глаз с двери. Он понимал: Елена была лишь исполнителем. Настоящий заказчик все еще оставался на свободе.

Настоящий заказчик

Елена Крамер стояла у двери, не произнося ни слова. В

зале воцарилась напряженная тишина.

— Ваша честь, — сказал Илья, — прошу задержать Елену Крамер для допроса. Но предупреждаю: она не главный организатор.

Прокурор нахмурился:

— На каком основании?

— На основании ее переписки с человеком, которого она называла «директором».

Илья передал судье распечатанные сообщения. В них Елена отчитывалась о каждом шаге:

«Стюардессу обвинили».

«Воронов начал проверять записи».

«Громов молчит».

«Красный чемодан у меня».

Последнее сообщение было отправлено всего час назад:

«Если Воронов выступит, устранить его».

Анна посмотрела на адвоката.

— Вам угрожали?

— Видимо, не только мне, — ответил Илья.

Судья распорядился вызвать охрану. Елену окружили сотрудники полиции.

Но перед тем как ее вывели, она резко повернулась к Илье:

— Вы все равно проиграете. Вы не знаете, кто стоит за этим.

— Знаю, — ответил он. — Ваш «директор» — человек, которому Ланской перед смертью собирался передать доку-

менты.

— Вы ошибаетесь.

— Нет. Он сидит в этом зале.

Илья медленно оглядел присутствующих.

Его взгляд остановился на прокуроре.

Подозрение

Прокурор резко поднялся.

— Это абсурд. Я веду расследование.

— Именно поэтому у вас был доступ к экспертизам и материалам дела, — сказал Илья. — Но я не утверждаю, что вы главный заказчик. Вы лишь помогали ему.

— У вас нет доказательств.

— Есть.

Илья достал копию банковской выписки.

— За два дня до смерти Ланского на ваш счет поступили деньги от компании «Нордлайн».

В зале раздались возгласы.

Прокурор побледнел.

— Это был гонорар за консультацию.

— За юридическую консультацию, оказанную фирме, которая официально прекратила работу пять лет назад?

Прокурор молчал.

Илья продолжил:

— Но деньги поступили не от «Нордлайна». Их перевел счет, зарегистрированный на человека с инициалами **А. В.**

Анна посмотрела на адвоката.

— Алексей Воронов?

— Мой отец, — произнес Илья.

В этот момент в дверь зала постучали. Вошел пожилой мужчина в темном пальто. Он опирался на трость, но держался уверенно.

Илья застыл.

— Отец?

Мужчина посмотрел на него.

— Ты слишком поздно начал задавать вопросы.

Анна поднялась.

— Это он? Тот, кто подписал документы по аварии?

— Да, — ответил Илья. — Алексей Воронов.

Старик улыбнулся.

— Ланской думал, что сможет использовать меня вечно.

Ошибся.

Разговор с отцом

Охрана окружила Алексея Воронова, но тот не сопротивлялся.

— Вы организовали убийство Ланского? — спросил Илья.

— Нет. Я лишь знал, что оно произойдет.

— Кто его убил?

— Марина.

Анна резко повернулась к Илье.

— Ваша бывшая жена?

Алексей кивнул.

— Марина была настоящей наследницей Ланского. Они поженились тайно, но он собирался оставить ей все состояние. Она узнала, что Ланской намерен передать документы полиции, и решила действовать первой.

— Но зачем ей подставлять меня? — спросила Анна.

— Потому что ты была рядом с ним в момент смерти. И потому что Марина знала: полиция поверит обвинению против стюардессы быстрее, чем поверит женщине, связанной с погибшим.

Илья сжал кулаки.

— А вы?

— Я помогал скрывать следы. Ланской заставил меня подписать ложное заключение по делу твоей семьи. Я боялся, что он уничтожит тебя, если узнает, что ты начал расследование.

— Вы исчезли на пятнадцать лет!

— Я пытался сохранить тебе жизнь.

— Нет, — холодно сказал Илья. — Вы спасали себя.

Алексей опустил взгляд.

— Возможно.

Поиск Марины

Марина скрылась в старом ангаре, где когда-то хранились самолеты. Полиция обнаружила ее автомобиль, но самой женщины внутри не было.

Илья заметил на полу следы крови и серебряную застёжку от броши.

— Она ранена, — сказала Анна.

— Или хочет, чтобы мы так думали.

Из глубины ангара донесся голос:

— Илья, не подходи!

Марина стояла возле металлического контейнера. В одной руке она держала пистолет, в другой — красный чемодан.

— Все закончилось, Марина, — сказал Илья.

— Ничего не закончилось. Ланской уничтожил мою семью. Твой отец помог ему. Громов продавал следствие. Белецкий шантажировал всех. А ты хочешь просто передать папку полиции?

— Да.

— Они снова все скроют.

— Возможно. Но если ты убьешь еще кого-нибудь, правда исчезнет вместе с тобой.

Марина перевела взгляд на Анну.

— Ты думаешь, он защищает тебя? Он защищает только свою фамилию.

— Он собрал доказательства моей невиновности, — ответила Анна. — И мог обвинить тебя, но не сделал этого без доказательств.

Марина усмехнулась.

— У него уже есть доказательства.

— Есть, — сказал Илья. — Но я хочу услышать правду от тебя.

Марина опустила пистолет.

— Я не убивала Ланского.

Илья замер.

— Что?

— Я пришла к нему после посадки. Он был жив. Мы спорили из-за папки. Потом вошел второй пилот. Они были знакомы. Второй пилот потребовал документы. Ланской отказался. Тогда пилот достал яд.

— Почему вы молчали?

— Потому что пилот сказал, что убьет моего сына.

Анна нахмурилась:

— У вас есть сын?

Марина посмотрела на Илью.

— Да. И его отец — ты.

Наступила тишина.

Илья медленно покачал головой.

— Этого не может быть.

— Ланской узнал об этом раньше тебя. Он использовал ребенка, чтобы контролировать меня.

Из красного чемодана выпала маленькая фотография мальчика.

Последняя улика

Илья поднял фотографию и перевернул ее. На обороте была надпись:

«Андрей Воронов. Не допустить встречи с отцом».

Анна заметила на снимке фон — частный медицинский центр.

— Здесь есть адрес, — сказала она. — Ребенка могли удерживать там.

Полиция немедленно проверила сведения. Через двадцать минут выяснилось: мальчик действительно находился в закрытом реабилитационном центре, оформленный под чужой фамилией.

Теперь мотив Марины становился понятен. Она не стремилась к наследству. Она пыталась спасти сына.

Илья подошел к ней.

— Отдай оружие. Я обещаю, что добьюсь защиты для тебя и ребенка.

— После всего, что сделал твой отец?

— Я отвечаю только за свои поступки.

Марина долго смотрела на него, затем бросила пистолет на пол.

Полиция задержала ее, но Илья настоял, чтобы в протокол внесли все обстоятельства дела: угрозы, шантаж, сокрытие ребенка и давление со стороны Ланского.

Анна подошла к адвокату.

— Теперь вы понимаете, кто убил Ланского?

Илья посмотрел на красный чемодан.

— Да. Второй пилот был исполнителем. Но заказчик — не Марина.

— Кто тогда?

Илья достал из чемодана последний конверт. На нем было написано:

****«Для Ильи. Откроешь, когда найдешь отца».****

Он вскрыл конверт.

Внутри лежала одна фотография. На ней Ланской стоял рядом с капитаном Громовым, Еленой Крамер и прокурором.

Но в центре снимка находился еще один человек.

Человек, которого Илья видел сегодня в зале суда.

Судья.

Судья

Илья долго смотрел на фотографию.

Судья Алексей Дорохов стоял в центре группы, положив руку на плечо Ланского. На обороте снимка была дата — ****тринадцать лет назад****.

— Вы знали судью? — спросила Анна.

— Нет. По крайней мере, так я думал.

— Он вел дело об аварии?

— Да. Именно он тогда закрыл расследование.

Илья снова взглянул на фотографию. На столе перед мужчинами лежала папка с красной полосой.

— Это не просто собрание, — сказал он. — Они распределяли роли. Ланской давал деньги, Громов обеспечивал безопасность, Крамер следила за документами, прокурор закрывал дела, а Дорохов выносил нужные решения.

— А ваш отец?

— Подписал ложное заключение.

Анна указала на край снимка.

— Здесь еще кто-то есть. Видите отражение в стекле?

Илья увеличил фотографию. В отражении угадывалось лицо второго пилота — Павла Корина.

— Значит, он был частью группы, — сказала Анна.

— И мог знать, кто отравил Ланского.

В этот момент телефон Ильи завибрировал. На экране светился неизвестный номер.

— Воронов слушает.

— Вы нашли фотографию, — произнес мужской голос.

Илья замер.

— Судья Дорохов?

— Умный мальчик. Жаль, что слишком поздно.

— Где вы?

— В вашем офисе. Там, где вы хранили все материалы защиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.